

Оригинальная статья

УДК 130.2

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-20-28>

Русский космизм в проектировании городской среды Советского Союза в 50–60-е гг. XX в.

Анастасия Васильевна Астахова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия,
Astakhova.a.v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4320-2381>*

Введение. Цель статьи – проиллюстрировать устойчивое влияние философии русского космизма на формирование городской среды Советского Союза в 50–60-е гг. XX в. Автором ставится задача выявить, что мотивы покорения природы, связанные с достижением идеалов коммунизма, соответствуют идеалам русского космизма. Космизм прослеживается в советском искусстве повсеместно, однако в тексте акцент делается именно на архитектуру как одну из основных формаций, образующих систему города в пике урбанизации и оказывающих влияние на сознание советского человека.

Методология и источники. Предпринят сравнительный анализ философских концепций русского космизма с советскими идеями экспансивного покорения пространства. Анализируются периодические издания и произведения искусства времен Советского Союза. В работе также излагаются основные мировоззренческие парадигмы философов на базе работ основоположников этого учения (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский).

Результаты и обсуждение. Выявлено, что мотивы покорения природы, связанные с достижением идеалов коммунизма, соответствуют идеалам русского космизма. Прослеживается практичный и органичный характер советской архитектуры, которая выражалась не только в блочном строительстве для решения жилищного вопроса, но и в более сложных сооружениях, призванных подтвердить могущество советского человека. Проиллюстрировано, что космические формы в советской архитектуре определялись в двух форматах: как олицетворение ракет в форме телебашен и как олицетворение тарелок в воплощении архитектуры цирков.

Заключение. Основной вывод заключается в том, что образы небесной архитектуры, предназначенной для скорейшего освоения космических просторов, были буквально восприняты молодыми архитекторами, нашедшими уместное объяснение для своих проектов.

Ключевые слова: русский космизм, идеология в советской архитектуре, конструктивизм, покорение природы, теория архитектурных стилей

Для цитирования: Астахова А. В. Русский космизм в проектировании городской среды Советского Союза в 50–60-е гг. XX в. // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 4. С. 20–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-20-28.

© Астахова А. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Russian Cosmism in the Design of the Urban Environment of the Soviet Union in the 50-60s of the Twentieth Century

Anastasia V. Astakhova

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
Astakhova.a.v@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4320-2381>*

Introduction. The purpose of the article is to illustrate the steady influence of the philosophy of Russian cosmism on the formation of the urban environment of the Soviet Union in the 50-60s of the 20th century. The authors set the task to reveal that the motives of conquering nature, associated with the achievement of the ideals of communism, correspond to the ideals of Russian cosmism. Cosmism is observed everywhere in Soviet art, but in the text the emphasis is placed on architecture as one of the main formations forming the city system at the peak of urbanization and influencing the consciousness of the Soviet person.

Methodology and sources. A comparative analysis of the philosophical concepts of Russian cosmism and Soviet ideas of expansive conquest of space is carried out. Periodicals and works of art from the Soviet Union are analyzed. The article also outlines the main philosophical paradigms of philosophers based on the works of the founders of the philosophy of cosmism (N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky).

Results and discussion. It is revealed that the motives of the conquest of nature, associated with the achievement of the ideals of communism, correspond to the ideals of Russian cosmism. The practical and organic nature of Soviet architecture is evident. It was expressed in block construction in order to solve the housing issue, but also in more complex structures designed to confirm the power of the Soviet people. It is illustrated that the cosmic forms in Soviet architecture were defined literally in two formats: the first as the personification of rockets in the form of TV towers, the second as the personification of plates in the embodiment of the architecture of circuses.

Conclusion. The author concludes that the images of celestial architecture, intended for the speedy exploration of the cosmic expanses, were literally perceived by young romantic architects who found the ideal justification for their projects.

Keywords: Russian cosmism, ideology in Soviet architecture, constructivism, conquest of nature, theory of architectural styles

For citation: Astakhova, A.V. (2023), "Russian Cosmism in the Design of the Urban Environment of the Soviet Union in the 50-60s of the Twentieth Century", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 4, pp. 20–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-20-28 (Russia).

Введение. В начале истории Советского Союза покорение пространства было связано в основном с новыми технологиями, специфически – с авиацией и воздухом как наиболее доступной средой. Широко известна фраза из гимна авиаторов, которая затем нашла свое воплощение в космической тематике: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Здесь впервые обнаруживается мотив экспансивности покорения, и это заявлено не только как неизбежный итог деятельности советского человека, но и как его основная цель, которая с годами становилась все более реальной. В ранние годы Советского Союза парадоксальным образом обнаруживается, что космос ближе, чем кажется, особенно на примере произведений искусства. На космических идеалах во многом строился и авангард, который в первые

годы Советской власти еще не утратил своего влияния. Космизм следует рассматривать здесь, по словам А. Козырева как «проектную философию» [1], т. е. подразумевающую воплощение некоторого общественного идеала. Собственно, коммунизм тоже суть проект воплощения идеала бесклассового общества. В идеалах этих систем есть много общего: стремление ко всеобщему равенству, победе смерти и подчинению сил природы. В 20-е гг. художественных работ, роднящих эти два «изма», было предостаточно. В работе Г. Клуциса «Проект сооружения к 5-й годовщине Октября» отчетливо прослеживается вид спутника, который в тот момент еще не был спроектирован, а в работе И. Чашника «Красный круг на черной поверхности» мотив освоения космоса продвигается к конкретным формам планет и летательных аппаратов. Но самым главным местом притяжения идей русского космизма стала архитектура, где таких проектов было еще больше, причем не только и не столько в ранние годы СССР, и в формате осуществленных и неосуществленных проектов: Храм общения народов, Наркомтяжпром, Дворец Советов, здание Президиума РАН. Архитектура являлась главным проявлением подчинения природы как сложной системы физических законов. Сложность форм и устремленность ввысь, которыми изобиловала «космическая архитектура», стали главными критериями победы человека над материальным миром.

Методология и источники. Мотив покорения природы в Советском Союзе мыслился всеобщим, и не только в формате архитектуры. В послереволюционные годы таким проектом являлся ГОЭЛРО как отказ от подчинения условному режиму дня и ночи. В сталинские годы – в формате индустриализации и проекта преобразования природы. В хрущевские – как проект решения жилищного вопроса и космической гонки. В эпоху застоя – как развитой социализм, находившийся «в шаге» от построения коммунистического общества, а значит, разом охватывавший все сферы жизни советского человека. Многие проекты так и остались незавершенными, но амбиции подчинения природы двигались к полному ее подчинению. Так, например, на локальном уровне остался неосуществленным проект канала в Ленинграде в районе бульвара Красных Зорь и на глобальном уровне – проект поворота сибирских рек. Мышление человека как хозяина природы оставалось на протяжении истории Советского Союза главным предстоящим итогом его деятельности и одним из критериев достижения коммунизма. Известна песня 1930-х гг., в которой есть следующие строки [2]:

По полюсу гордо шагает,
Меняет движение рек,
Высокие горы сдвигает
Советский простой человек.

Мотив освоения и подчинения природы широко артикулировался в газетах. Например, фрагмент о тайге как о пространстве, которое необходимо подчинить, был описан в главной газете Советского Союза «Правде»: «Всюду темнела однообразная тайга – царство непроходимых болот и мошки. Сколько еще пройдет времени, прежде чем люди придут сюда, углубят русла рек и высушат болота, расчистят тайгу, построят дороги, города» [3].

Однако главный поворот в сторону космизма обнаруживается в 50-60-е гг., когда в Советском Союзе свершается и завершается «урбанистическая революция», в ходе которой большинство населения становится городским, а не сельским. В то же время по-новому формируется и городское пространство, определявшее бытность Советского Союза в городах

как центрах притяжения. С одной стороны, урбанизация была очередным плановым проектом, «побочным продуктом индустриализации» [4, с. 103], а человек – всего лишь «винтиком» огромной государственной машины. С другой, инструментальное воплощение этой урбанизации было подвержено определенным художественным течениям в архитектуре, своими корнями уходившими в идеи космизма.

Формирование новой городской среды и расцвет архитектурных строений, стремившихся «оторваться от земли», был обусловлен несколькими факторами. Первым и главным из них была сама историческая и культурная ситуация, являвшаяся «космичной»: запуск первого искусственного спутника, а затем полет Ю. Гагарина, которые соединились с хрущевским обещанием коммунизма «через 20 лет». Они суть отправная точка для мысли о том, что «рай становится физической реальностью, до которой можно буквально дожить. Космос стал столь же достижимым – Гагарин его покорил» [5]. Более того, дыхание новизны чувствовалось и в самих новых городах. Выверенный градостроительный проект пятиэтажек, призванный решить жилищный вопрос, имел глобальный замысел, а его суть как «абстрактное композирование в градостроительном масштабе и сегодня производит впечатление марсианского ландшафта» [5]. Композиционный замысел советских микрорайонов в этот момент приобретает космический масштаб в смысле взгляда на него: «Застроенный типовыми домами район удобнее рассматривать как бы с птичьего полета (именно так их обычно и публикуют) — здесь открываются тонкости композиционного замысла» [5]. Взгляд на такой район типовой застройки происходит как бы сверху, с точки зрения планетарного проекта, а не снизу – с точки зрения обывателя.

Главный смысл градостроительного проекта Хрущева можно выразить в принципе освоения территории как ее быстрой и качественной колонизации. Главное выражение этого принципа заключалось в полной практичности архитектуры, на манер космической колонии, кратко описывалось по заглавию постановления ЦК КПСС: «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Об этом писал и историк советской архитектуры С. О. Хан-Магомедов: «И создавалось впечатление, что художественный образ вообще уходит из архитектуры. На помощь архитекторам пришел теоретик Г. Минервин. Он считал, что отдельные типовые жилые дома (“коробки”) могут иметь лишь художественный облик, а объединенные в комплексы (кварталы) они могут создавать общий (так сказать коллективный) художественный образ. Многих это тогда устроило» [6]. Новые постройки требовали организации инфраструктуры, наполненности новой среды, поэтому микрорайоны тщательно прорабатывались с точки зрения полного удовлетворения потребностей жителей, чтобы покидание района не являлось вынужденным для полноценной жизни. В каждом из них была школа, детский сад, прачечная, библиотека и магазины самых разных отраслей. Эти «микрорайоны» необходимо было обжить, заполнить или заменить культурной средой, оставшейся в домах-коммунах – предыдущем космологическом этапе планетарного коллективного градостроительного проекта.

Интерес к идеям космизма возрос в этот период, прежде всего, благодаря биографии и трудам Циолковского. В 1952 г. журналист М. С. Арлазоров опубликовал книгу «Константин Эдуардович Циолковский, его жизнь и деятельность» [7], где детально описывается биография этого русского космиста. В 1956 г. писатель Д. Я. Дар издал другую книгу

о Циолковском, где одна из глав уже посвящена Федорову [8, с. 50–82]. С этого момента идеи космистов стали регулярно освещаться и внесли значительный вклад в культуру Советского Союза, так как идеи Циолковского соответствовали тем, что были направлены на покорение космоса. Молодые архитекторы воспринимали образы небесной архитектуры, созданные для освоения космических пространств, буквально, видя в них идеальное обоснование своих проектов.

Согласно взглядам К. Э. Циолковского, в процессе перемены мира «стеклянная» архитектура должна была стать ключевым инструментом. Он считал, что для освоения чрезмерно жарких или холодных пространств достаточно установки над ними стеклянных крыш. Чтобы превратить «пустыню» в «зимний рай», нужно оборудовать специальные оранжереи-дома, которые защитят от воздействия местного климата. В горных районах также можно использовать закрытые дома и оранжереи, чтобы сохранять тепло и защищаться от ветров. Естественное освещение можно обеспечить с помощью прозрачных стеклянных потолков, которые позволят пропускать большее количество солнечных лучей при закрытых окнах для защиты от ветра.

Идеи Циолковского очень близко пересекались с поисками архитекторов, которые стремились создать новые формы и системы жилья [5, 9]. Как писал Эль Лисицкий, «одной из наших утопических идей является стремление преодолеть ограничения фундамента, земной тяги. Идея победы над фундаментом, приземленностью может распространяться и дальше и призывает к победе над гравитацией как таковой. Она требует парящих сооружений, физически-динамической архитектуры». Идея мобильных зданий была типичной для авангарда и его самоопределения. Еще в 1913 г. Малевич мечтал о времени, когда большие города и художественные студии смогут быть закреплены на огромных воздушных кораблях.

Архитектурный проект студента ВХУТЕМАСа Г. Юзефовича, описанный М. Г. Бархиным, отражал эти планы. В планах проекта были представлены ангары с легкими мачтами для крепления аэростатов, а на фотографии облачного неба можно рассмотреть конструкции, предназначенные для жилых и общественных зданий. К сожалению, сами планшеты не сохранились до наших дней [10]. Согласно авторскому замыслу, исторические города и вся индустрия находились на земле, в то время как новые города состояли из разнообразных гондол, которые были прикреплены к воздушным шарам и дирижаблям и использовались как жилые и общественные объекты [11, 12]. Движущиеся конструкции имели возможность перемещаться в пространстве, стыковаться в любых районах старых городов и задерживаться в воздухе на необходимое время. Характеристики архитектурных произведений тех времен включали в себя явную асимметрию, сдвиги в плоскости и объеме, абстрактный космизм образов, а также гигантоманию [10].

Молодые архитекторы-романтики почти дословно использовали образы небесной архитектуры, созданные для быстрого освоения космических пространств, как идеальную основу своих проектов. Их космические формы представлялись в двух вариантах: форма телебашен, символизирующих ракеты, и форма архитектуры цирков, санаториев и домов творчества, напоминающих летающие тарелки. Русские космисты – Николай Федоров, Константин Циолковский, думали, что, когда человечество станет духовно развитым, оно возьмет на себя ответственность за вселенские судьбы. Именно в таком духе было разработано

проектирование пансионата «Дружба» в Крыму, где архитектор Игорь Василевский использовал солнечные батареи и специализированную систему отопления. Пансионат был создан с учетом рельефа местности, приводящего к его высокому положению. Это привело к тому, что он стал ассоциироваться с «летающей тарелкой». Пятиэтажное здание было построено с помощью сотовой несущей системы, которая включала все элементы в конструктивную работу. Кольцевая часть здания была сделана без опор, так что здание казалось парящим в воздухе. Пансионат был создан, чтобы быть автономным, не требовать внешних источников тепла и не портить эстетический облик южного берега Крыма. Это делало его взаимодействием с окружающей средой передовым.

Проект Эля Лисицкого включал в себя горизонтальные небоскребы, которые оказались экспериментальными и не были построены, однако на основе данного проекта было создано здание Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР. Грузинские архитекторы использовали концепцию города в космосе, чтобы создать здание, которое практически парит в воздухе, благодаря минимальной опоре на землю. Это направление в архитектуре было особенно популярно в Москве, где отсутствие старых традиций обеспечивало большую свободу для творчества. Проекты, созданные в мастерских И. А. Голосова и Н. А. Ладовского, были наиболее репрезентативными в этом направлении. Примером может служить Дворец труда в Москве, который был спроектирован И. А. Голосовым в 1922 г. Архитектура здания характеризуется несимметричными массами, нарочитыми сдвигами объемов и символическим эмоциональным видом, который подчеркивает особенности конструкции, например, отображение перекрытия зала в виде гигантского зубчатого колеса.

В Ленинграде архитектурные традиции прошлого играли важную роль, и их классические формы сдерживали стремление к радикальным изменениям. Местные мастера не стремились резко отрываться от этих традиций. Искание новых форм, выражающих революционные идеи, проявлялось в Ленинграде в форме символики и сверхмонументализма, наполненных романтизмом.

Примером архитектурного произведения, в котором используется классический стиль модернизма, является здание ЦНИИ РТК на Тихорецком пр. Здание состоит из горизонтальных объемов и имеет большую башенную конструкцию, что создает эффект контрастности. Его поверхность украшена остроконечными «ребрами», которые придают сооружению космический вид и в то же время напоминают готический собор с острыми шпилями и нервюрами. Для изготовления панелей башни был заказан керамзитобетон Ленинградскому Гострою. Внутри башня – пустотелая конструкция, обтянутая металлическим каркасом, на который навешиваются панели.

Космическая гонка в 50-60-е гг. являлась определяющим фактором в поляризации мира. Условная победа подтверждала эффективность политического строя и превосходство не только в экономическом, но и в более глубоком, культурном разрезе. Поэтому космос в эти годы стал точкой притяжения и надолго определил широкую сферу присутствия не только в бытовых аспектах советского человека, но и в его идеях: активно развивалась научная фантастика, где концепт советского человека применялся в контексте покорителя и укротителя не только сил природы, но и космоса в целом. В докладе «Пределы роста» 1972 г., представленного Римским клубом, приводилась точка зрения относительно усталости

«Запада» от экономического роста, и в частности индифферентное отношение к экстенсивному росту, что порождает многие демографические и экономические проблемы [9]. В противоположность этому советская модель развития предполагала всеобщее покорение природы вплоть до освоения других планет: широко известны проекты исследования Луны и Марса в СССР. Само слово «космос» в данном случае уже семантически философское, поскольку подразумевает в себе системность и упорядоченность, в отличие от западного «Space», соотносимого с более абстрактным термином «пространства». Собственно, такой термин космоса ввел Федоров еще задолго до реальной возможности его освоения и заключил, что «в регуляции, в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим» [5]. Другой русский космист Чижевский описывал возможность освоения внеземного пространства в беседах с Циолковским: «Константин Эдуардович развил мысль об исчезновении твердой, жидкой и газообразной материи и о ее преобразовании в лучистый вид энергии, что не ново и диктуется эйнштейновской формулой эквивалентности энергии и массы. Мы получаем право посмотреть на материю не с идеалистической, а с космической точки зрения. Тут на ум приходит одно веское замечание... Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь; с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы глупо. Эволюция есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет все космическое пространство. Это – предел соприкосновения в грядущее, возможно, что это – предел мучительной жизни вообще. Возможно, что это – вечное блаженство и жизнь бесконечная. Перейдя в лучистую форму высокого уровня, человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве» [13]. Этот эсхатологический мотив покорения переименуется и советской культурой.

Заключение. В 1950-е идея космоса трансформируется в идею практически религиозного характера. Космизм становится одним из главных философских выражений официальной идеологии с конкретной идеей экстенсивного покорения космоса как продолжения пространства в сознании советского человека. Атеистическая направленность мысли стремилась не просто отказаться от религии в материалистическом смысле, а показать, что советский практический человек, в отличие от царского идеалиста, может достичь его же цели, но другим способом. В таком контексте иной мир становится материальным и осязаемым продолжением действительности или, как пишет Г. Ревзин, мы «как бы летим в Рай на ракете» [5]. Космос в советском сознании являлся вполне реально достижимым краем жизни.

В более поздние годы советская архитектура продолжает развиваться в своей космичности, обращаясь уже не только к идеям и конструкциям авангарда, но и к самим советским строениям, доводя ранее применяемые методы до совершенства. Так, например, советский павильон для выставки ЭКСПО-70 напоминает одновременно и башню Татлина, и монумент «Покорителям космоса». Любопытно, что при схожести форм монумента и павильона на вершине здания располагаются разные объекты: в первом случае ракета, во втором – серп

и молот. Подобное различие не может не навести на мысль о сущностной схожести такого символизма: покорить космос и достичь коммунизма – одно и то же. Эксперименты в архитектуре продолжались и являли собой продвинутый символ освоения природы. Здания становились более основательными и масштабными. Первичная колонизация за счет хрущевок была проведена, и теперь настало время для того, чтобы по-настоящему обосноваться на этой территории. Масштабность Северного Чертаново, Центра международной торговли, спортивного комплекса «Олимпийский» наталкивают на мысль о том, что утверждение архитектуры вело к утверждению артикулируемых ценностей могущественного советского человека-покорителя за счет грамотного освоения пространства и цельности композиции.

Однако последующие проекты советской архитектуры были бы невозможны без их актуализации в 50–60-е гг. В этот период русский космизм воплощается в конкретных сооружениях не только как продукт фантазий архитекторов на тему космоса, но как проект, подкрепляемый практикой научных прорывов. Человек уже покорил космос, и этот факт являлся дополнительным объектом вдохновения для архитекторов и их проектов. Архитектура этого периода являлась напоминанием о том, что природа, а затем и космос находятся в надежных руках советского человека: человека-покорителя и человека-созидателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козырев А. Русский космизм // ПостНаука. 14.04.2015. URL: <https://postnauka.ru/video/45551> (дата обращения: 17.04.2023).
2. «Советский простой человек». Муз.: С. Германов, сл.: В. Лебедев-Кумач, 1937 // Советская музыка. URL: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=sovpros2> (дата обращения: 17.04.2023).
3. Новых успехов, первопроходцы! Нас ждут открытия // Правда. 2 апреля 1967 г. С. 3–4.
4. Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998.
5. Ревзин Г. И. Молитва в режиме отдыха // Проект Россия. 16.04.2020. URL: <https://prorus.ru/interviews/molitva-v-rezhime-otdyha/> (дата обращения: 17.04.2023).
6. Хан-Магомедов С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы // Livejournal. 30.04.2009. URL: <https://fima-fr.livejournal.com/80752.html> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Арлазоров М. С. Константин Эдуардович Циолковский, его жизнь и деятельность. М.: Гос. изд-во техн.-теорет. лит-ры, 1952.
8. Дар Д. Я. Повесть о Циолковском Л.: Лениздат, 1956.
9. Пастух О. А. Системы расселения в районах добывающей промышленности на примере городов Приокского экономического района (ПЭР): Тулы, Калуги, Орла // Современные проблемы истории и теории архитектуры: науч.-практ. конф., СПб., 30 апр. 2015 г. / СПбГАСУ. СПб., 2015. С. 10–15.
10. Сапрыкина Н. А. Формирование экоустойчивого пространства обитания будущего: теория, практика, перспективы. М.: Курс, 2022.
11. Сапрыкина Н. А. Футурологические концепции XX века как инновационный прогноз // Архитектура и современные информационные технологии. 2015. № 4 (33). С. 1–16.
12. Сапрыкина Н. А. Основы динамического формообразования в архитектуре. М.: Курс, 2022.
13. Чижевский А. Л., Циолковский К. Теория космических игр. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/151-tsiolkovsky-teoriya-kosmicheskikh-er.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).

Информация об авторе.

Астахова Анастасия Васильевна – магистр (аксиология русской культуры, 2023) кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Санкт-Петербургского государственного университета, Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия культуры, архитектура советского авангарда, русский космизм.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 30.01.2023; принята после рецензирования 25.04.2023; опубликована онлайн 21.09.2023.

REFERENCES

1. Kozyrev, A. (2015), "Russian cosmism", *PostNauka*, 14.04.2015, available at: <https://postnauka.ru/video/45551> (accessed 17.04.2023).
2. "Soviet common man" (1937), music: Germanov, S., lyrics: Lebedev-Kumach, V., *Sovetskaya muzyka* [Soviet music], available at: <http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=sovpros2> (accessed 17.04.2023).
3. "New successes, pioneers! We are waiting for discoveries" (1967), *Pravda* [Truth], April 2, 1967, pp. 3–4.
4. Vishnevskii, A.G. (1998), *Serp i rubl': Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and ruble: Conservative modernization in the USSR], OGI, Moscow, RUS.
5. Revzin, G.I. (2020), "Prayer in rest mode", *Proekt Rossiya* [Project Russia], 16.04.2020, available at: <https://prorus.ru/interviews/molitva-v-rezhime-otdyha/> (accessed 17.04.2023).
6. Khan-Magomedov, S.O. (2009), "Khrushchev's utilitarianism: pluses and minuses", *Livejournal*, 30.04.2009, available at: <https://fima-fr.livejournal.com/80752.html> (accessed 17.04.2023).
7. Arlazorov, M.S. (1952), *Konstantin Eduardovich Tsiolkovskii, ego zhizn' i deyatel'nost'* [Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky, his life and work], Gos. Izd-vo tekhn.-teoret. lit-ry, Moscow, USSR.
8. Dar, D.Ya. (1956), *Povest' o Tsiolkovskom* [The Tale of Tsiolkovsky], Lenizdat, L., USSR.
9. Pastukh, O.A. (2015), "Settlement systems in extractive industries on the example of the cities of the Prioksky economic region (PER): Tula, Kaluga, Orla ", *Sovremennye problemy istorii i teorii arkhitektury* [Modern problems of history and theory of architecture], SPb., RUS, April 30, 2015, pp. 10–15.
10. Saprykina, N.A. (2022), *Formirovanie ekoustoichivogo prostranstva obitaniya budushchego: teoriya, praktika, perspektivy* [Formation of an eco-sustainable living space of the future: theory, practice, prospects], Kurs, Moscow, RUS.
11. Saprykina, N.A. (2015), "Futures concept of the 20th century as an innovative forecast", *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 4 (33), pp. 1–16.
12. Saprykina, N.A. (2022), *Osnovy dinamicheskogo formoobrazovaniya v arkhitekture* [Fundamentals of dynamic shaping in architecture], Kurs, Moscow, RUS.
13. Chizhevskii, A.L. and Tsiolkovskii, K. *Teoriya kosmicheskikh igr* [Theory of space games], available at: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2021/09/151-tsiolkovsky-teoriya-kosmicheskikh-igr.pdf> (accessed 17.04.2023).

Information about the author.

Anastasia V. Astakhova – Master's Student (Axiology of Russian Culture, 2023) at the Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, Saint Petersburg State University, 5 Mendelevskaya line, St Petersburg 199034, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: philosophy of culture, architecture of Soviet avant-garde, Russian cosmism.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 30.01.2023; adopted after review 25.04.2023; published online 21.09.2023.